Глава 34: Ты осмелишься прийти?

После очень любовного душа, где они втроем мыли друг друга, причем пара требовательных дракулин хотела, чтобы он вымыл каждый уголок тел, которые он так тщательно осквернил, все трое спустились вниз, на кухню, где Екатерина планировала позволить служанкам готовить. Однако ее план был быстро прерван Альсиной, которая не желала слушать ее глупости.

"Послушай, Екатерина. Я ни за что не буду есть твоё "рагу" после чудесной ночи, которую я провела! Ты не испортишь мои лучшие впечатления!".

После того, как ей удалось подавить Екатерину благодаря своим огромным размерам, она быстро очаровала служанок, чтобы они приготовили самый лучший банкет, который только можно было приготовить, поручив им приготовить тему "красноватых" блюд, которые, несомненно, порадуют ее хозяина.

"ХМ!" Катрин в негодовании пыталась освободиться из тупика! "Ты хочешь сказать, что моя стряпня плоха!?" Королева ответила, освободившись, ее красные глаза уставились на соперницу!

"ТАК И ЕСТЬ!!! А теперь иди и приведи свою дочь или еще что-нибудь! Она, должно быть, очень устала после вчерашнего! Ты не притронешься к кухне сегодня! Или вообще никогда, если это возможно!" Альсина безжалостно ругала Екатерину под веселым взглядом Алукарда, пока та уныло шла в комнату дочери. Она с нетерпением ждала момента, когда сможет отравить Альсину до смерти. Придется подождать...

Алукард вздохнул, глядя вслед уходящей возлюбленной: "Тебе обязательно быть с ней такой строгой?"

"Вы с ума сошли, учитель? Я знаю, что она вам нравится, но вы не сможете убедить меня в том, что ее еда хороша! Ее стряпня - это преступление против прав человека!"

"О чем ты говоришь? Мне нравится ее рагу." Граф скрестил ноги и как всегда пил свое вино, не понимая, почему она так против еды Екатерины. Возбуждение, которое она вызывала в нем, не было похоже ни на что, что он когда-либо испытывал прежде, один шаг на грани смерти.

Альсина сидела на диване рядом с учителем, пока он говорил, - как ему может нравиться ее еда? Когда-нибудь она приготовит для него свое любимое блюдо! Вареное человеческое сердце, наполненное глазами! Все покрыто очень плотным слоем соуса, приготовленного из ее фирменного вина, сваренного из крови девственниц!

"Идеально! Хмф! Я единственная в этом доме с нормальным чувством гастрономии, и с этого момента я буду устанавливать правила". Альсина обняла своего учителя и решительно задумалась!

Екатерина шла, пока не оказалась перед комнатой своей дочери. Она стояла перед дверью без стука несколько минут, как она могла не знать, что ее дочь видела ее вчера. Ее дочь, юная леди, которую она вырастила с безупречным образом себя и с предельным уважением... Она видела скрытую версию себя, ее развратное поведение, когда она была со своим любовником. При нормальных обстоятельствах она бы сразу остановилась, боясь, что дочь увидит эту ее сторону, но... Вчера ей было все равно. Единственное, что было у нее на уме вчера, это хлопать себя по бедрам как можно сильнее, заглатывая его как можно глубже, она не могла думать ни о чем другом...

Когда она увидела дочь, заглядывающую в дверь, в ее голове пронеслась очень характерная мысль. "Раз ей интересно, пусть смотрит, в чем проблема?" Это был ее любовник, хотел ли он, чтобы их увидели? Этому его предложения было достаточно, чтобы устранить любое ограничение, которое она могла иметь, нет, это было хуже, это возбуждало ее. Ее дочь видела, как ее тщательно изнасиловал человек, которого она любила больше всего на свете. "Теперь я принадлежу ему, и он мой..." - возможно, именно это она хотела донести до нее. Как бы то ни было, вопрос оставался открытым: как ей теперь смотреть на свою дочь?

В этот момент дверь открылась, и с другой стороны вошла коротко стриженная стройная красавица. Увидев свою мать, Джейн не знала, что сказать, она выглядела такой красивой и утонченной в своем повседневном платье, как всегда, совершенно не похожей на ту, что она видела вчера, как будто это были разные люди.

"Доброе утро, Джейн, дорогая! Хорошо ли ты спала?" В их отношениях никогда не было неловкости, до сих пор они были самыми близкими матерью и дочерью. И это не было началом, подумала Екатерина.

Джейн мягко улыбнулась: "Да, я спала как бревно, мама". Это не было ложью. Она так устала после того, как столько раз трахала себя, что когда она теряла сознание, то падала в мертвый обморок. В буквальном смысле.

"Это хорошо, служанки готовят завтрак, хочешь пойти?" Она спросила, намереваясь встретиться со своими двумя партнерами и узнать их лучше. Ну, лучше, чем то, что она уже знала...

Эти слова немного потрясли Джейн, зная, что эти двое, скорее всего, тоже будут там. Особенно он... Она предпочла позавтракать в своей комнате и готовиться к следующему полету в США.

"Ты смеешь приходить?" Эти слова снова появились в ее сознании, с той же тональностью, заставив ее почти нахмуриться.

"Да, мама, я пойду с тобой". Она улыбнулась и обхватила мамину руку, удивив ее, но в то же время успокоив. Очевидно, правильно было забыть о том, что произошло вчера. Этому правилу она охотно подчинилась.

"Расскажи мне, дорогая, мы не очень хорошо общались с тех пор, как ты приехала, как проходила твоя учеба?" спросила Екатерина. Без сомнения, она была самой счастливой, когда была с Алукардом и своей дочерью, все, что она делала, приносило ей радость.

"Я изучала общество по исследованию рака в Техасе, думаю, это поможет мне решить проблему Ян Чена в будущем", Джейн была сосредоточена на решении болезни Ян Чена.

"Понятно. Удачи тебе, дорогая", она не стала препятствовать дочери, ведь именно этого она действительно хотела, чтобы ее дочь оказалась с Ян Ченом.

"Мама, могу я тебя кое о чем спросить?"

"Да?"

"Ты счастлива?"

"Да, сейчас я самая счастливая, дорогая". Безграничная искренность вырвалась из уст Екатерины, она действительно чувствовала себя так, как никогда раньше после встречи с

Алукардом.

Джейн увидела улыбку матери и ахнула: она никогда не видела у нее такого счастливого выражения лица. Даже когда был жив ее отец.

"Тогда я рада за тебя. Скажи мне, что ты сейчас делаешь? Ему удалось решить твою проблему?" Она решила просто поддержать свою мать, даже если люди, с которыми она общалась, не были обычными, этот мир полон эксцентричности. Если она достаточно счастлива, чтобы сделать это выражение, значит, все будет хорошо.

"О, да, это сложно. Ты знаешь, что такое вездесущность?" Екатерина не знала, как эффективно объяснить это, единственное, что у нее было, это воспоминания о мешке и ее теперь уже вампирический инстинкт.

"Конечно, но при чем тут это? Это всего лишь метафизическая теория и абстрактная концепция." Что-то "вездесущее" было просто качеством, приписываемым человеческим стандартам, быть везде одновременно.

"Ну... Ты знаешь кота Шредингера?" она приложила палец к губам, пытаясь понять, как проще всего это передать.

"Кота, который ни мертв, ни жив?" Ее замешательство и опасения только росли по мере того, как они говорили.

"Да. Ну, проще говоря... Я вампир, а также кошка Шредингера. Я унаследовала эту силу от него". Она улыбнулась, гордясь своей силой, не зная о последствиях обладания такой бесполезной способностью.

"Э-э? Что ты имеешь в виду? Ты - кот Шредингера?" Глаза Джейн задрожали, как гений она была способна постичь все тонкости такой силы с самого начала.

"Ну, я ни мертва, ни жива, я везде и нигде одновременно". Она бросила бомбу так, словно это была самая простая вещь в мире, а ее розовые глаза сияли!

Алукард, сидевший в ожидании еды, размышлял, что ему следует сделать в первую очередь по возвращении, ему нужно было поддерживать свою рекламу, но ему также нужен был более эффективный способ сделать это - встреча с Руоци... Руоци. И еще была Тан Вань. Так много дел, думал он с ухмылкой, потягивая вино,

Альсина прислонилась к нему и смотрела National Geographic, интересуясь тем, как животные охотятся друг на друга.

"Ты, ублюдок!"

Алукард остановил руку с кубком и поднял голову, чтобы увидеть задыхающуюся Джейн, которая смотрела на него с явным гневом! Ее руки двинулись вперед, она схватила его за рубашку, пытаясь поднять его на ноги, но безуспешно! Алукард поднял руку и остановил Джейн на ее пути, немного напугав ее.

"Успокойся."

"Как ты хочешь, чтобы я..." ответила она, но была резко остановлена!

"Не ты", сказал граф и посмотрел в сторону. Только тогда она посмотрела в сторону и увидела ужасающий образ Альсины, возвышающейся над ней, когда ее коготь собирался пожинать ее жизнь, обезглавливая ее за то, чего она стоила!

"Альсина, остановись!" в страхе закричала Екатерина, ее дочь чуть не умерла только что!

"УБЕРИ СВОИ ГРЯЗНЫЕ РУКИ ОТ МОЕГО ГОСПОДИНА". Нечеловеческий и чудовищный голос Альсины говорил без всякой жалости. Ее когти готовы обезглавить Джейн. "ТЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ УГРОЗЫ ДЛЯ МОЕГО ХОЗЯИНА, НО ТЫ ПРИХОДИШЬ С КРИКАМИ, ПРОКЛИНАЕШЬ ЕГО И ДАЖЕ ПРОЯВЛЯЕШЬ НЕУВАЖЕНИЕ, ДЕРГАЯ ЕГО ЗА ШЕЮ, КЕМ ТЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛА, СМЕРТНАЯ?". Или ты убираешь свои руки... Или я убираю твою жизнь.

"Джейн, делай, как она говорит!" Екатерина бросилась к ней и схватила ее за руки, но если Альсина действительно хотела лишить Джейн жизни, она ничего не могла сделать! "Алукард!" обратилась она к своему возлюбленному, тот закрыл глаза и вздохнул.

"Успокойтесь вы двое", сказал он. Ужасающий взгляд Альсины не покидал Джейн, та вздохнула и разжала руки. Она не была глупой, она знала, как близка она была к гибели прямо здесь... С этим холодная атмосфера исчезла, вместе с возвышающейся Леди Димитреску, как стройная зрелая красавица снова появилась рядом с Алукардом.

"Это прекрасно, что ты знаешь свое место. Будь благодарна, что ты дочь Екатерины, в противном случае, твоя голова уже бы покатила, я не потерплю никакого неуважения к моему господину. Все ясно?" Атмосфера снова стала холодной!

"Да!"

"Хорошо!" Альсина поцеловала губы своего хозяина и продолжила смотреть шоу животных.

"В чем проблема, сядь и поговори как нормальный человек..." Алукард вздохнул и создал для нее еще один кубок вина.

В этот момент пришли служанки и поставили банкетку на стол перед телевизором, после чего с поклоном удалились.

Джейн кусала губы: "Моя мать сказала, что теперь она вездесуща и что она ни мертва, ни жива одновременно..."

"Это правда."

"Зачем!? Почему ты заставляешь ее проходить через такие пытки? Разве это не означает, что она не сможет умереть никогда!?" Она встала, по ее щекам бежали слезы, не в силах представить, через какие пытки придется пройти ее матери из-за этого статуса!

Алукард смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

"Ты..."

"Она никогда не сможет погибнуть, забыть, стать несуществующей, отдохнуть! Всегда жить, всегда смотреть! Всегда страдать! Мы не знаем, что там, по ту сторону, но я знаю, что это необходимо!" Она сказала это с ясной решимостью, она никогда не хотела бы иметь такую

власть!

Ее слова ошеломили Алукарда. Она знает, даже не пройдя через это сама, она знает...

"Я не хотел. Я не передавал ей эту силу специально, я не знаю, как она ее получила", сказал он мягко, ошелобив Екатерину.

"Ты не специально передал мне эту силу?" Екатерина подумала, что он дал ей ее, чтобы они всегда были вместе.

"Екатерина, ты не понимаешь. Это не сила, это проклятие. Я не хотел, чтобы оно было у тебя".

"Мне все равно! Мне плевать, что это проклятие! Лишь бы я была с тобой!" Екатерина бросилась к Алукарду и с улыбкой схватила его за руки, по ее щекам бежали слезы.

"Мама! Ты не понимаешь!"

"Я понимаю! Я не понимаю, но я понимаю! Вечная, я буду жить вечно, я никогда не умру, но мне все равно!" она коротко взглянула в сторону дочери, чтобы снова повернуться и посмотреть на Алукарда, а также на Альсину, которая смотрела на них. Три пары розовых глаз встретились.

"Это вечно, но ты будешь вместе со мной, правда? Ты никогда меня не бросишь", эта мысль придала ей уверенности, когда она поцеловала ладонь Алукарда. Альсина тоже перевела взгляд на своего господина, ожидая его ответа.

"Не брошу", заверил он, лаская лицо Екатерину, пока та преданно целовала его ладонь. А Альсина делала то же самое с другой его ладонью.

Его желание смерти было таким же сильным, как он помнил, но с тех пор, как он пришел в этот мир, неизвестный даже ему самому до сих пор, он заметил... Появились еще два существа, подобных ему, и эти двое были очень близки к нему, настолько, что были неразлучны. Смерть была тем, чего он жаждал, но если он не достигнет смерти... По крайней мере, он больше не будет одинок.

<http://tl.rulate.ru/book/61099/1894694>